

Аудиторское заключение независимых аудиторов

**о годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности
«Азиатско-Тихоокеанского Банка»
(публичного акционерного общества)
за 2018 год**

Аудиторское заключение независимых аудиторов

Акционеру «Азиатско-Тихоокеанского Банка» (публичного акционерного общества)

Заключение по результатам аудита годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности

Мнение с оговоркой

Мы провели аудит годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности «Азиатско-Тихоокеанского Банка» (публичного акционерного общества) (далее – «Банк»), состоящей из бухгалтерского баланса (публикуемая форма) за 2018 год, отчета о финансовых результатах (публикуемая форма) за 2018 год, отчета об уровне достаточности капитала для покрытия рисков (публикуемая форма) по состоянию на 1 января 2019 года, отчета об изменениях в капитале кредитной организации (публикуемая форма) по состоянию на 1 января 2019 года, сведений об обязательных нормативах, показателе финансового рычага и нормативе краткосрочной ликвидности (публикуемая форма) по состоянию на 1 января 2019 года, отчета о движении денежных средств (публикуемая форма) по состоянию на 1 января 2019 года, а также пояснительной информации к годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности.

По нашему мнению, за исключением возможного влияния обстоятельств, изложенных в первом абзаце, а также возможного влияния на сравнительные показатели за 2017 год обстоятельств, изложенных в третьем абзаце раздела «*Основания для выражения мнения с оговоркой*», и за исключением влияния обстоятельств, изложенных во втором абзаце, а также влияния на сравнительные показатели за 2017 год обстоятельств, изложенных в четвертом абзаце раздела «*Основания для выражения мнения с оговоркой*», прилагаемая годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность отражает достоверно во всех существенных аспектах финансовое положение Банка по состоянию на 1 января 2019 года, а также его финансовые результаты и движение денежных средств за 2018 год в соответствии с российскими правилами составления годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности кредитными организациями.

Аудируемое лицо: «Азиатско-Тихоокеанский Банк» (публичное акционерное общество).

Внесено в Единый государственный реестр юридических лиц за № 1022800000079.

г. Благовещенск, Россия.

Независимый аудитор: АО «КПМГ», компания, зарегистрированная в соответствии с законодательством Российской Федерации, член сети независимых фирм КПМГ, входящих в ассоциацию KPMG International Cooperative («KPMG International»), зарегистрированную по законодательству Швейцарии.

Внесено в Единый государственный реестр юридических лиц за № 1027700125528.

Член Саморегулируемой организации аудиторов «Российский Союз аудиторов» (Ассоциация). Основной регистрационный номер записи в реестре аудиторов и аудиторских организаций 11603053203.

Основания для выражения мнения с оговоркой

По состоянию на 1 января 2018 года в составе чистой ссудной задолженности строки 5 бухгалтерского баланса (публикуемая форма) отражены ссуды, выданные связанной стороне, в сумме 589 798 тыс. рублей. В составе прочих активов строки 12 бухгалтерского баланса (публикуемая форма) по состоянию на 1 января 2018 года отражены начисленные процентные доходы по указанным ссудам в сумме 30 411 тыс. рублей. Балансовая стоимость указанных ссуд, выданных связанной стороне, и начисленных процентных доходов по указанным ссудам по состоянию на 1 января 2017 года составляла 589 798 тыс. рублей и 65 036 тыс. рублей соответственно. По состоянию на 1 января 2019 года данные ссуды и начисленные процентные доходы по данным ссудам классифицированы в 5-ю категорию качества, и Банком создан резерв под обесценение в размере 100%. Мы не имели возможности получить достаточные надлежащие аудиторские доказательства относительно возможности погашения указанной задолженности по состоянию на 1 января 2018 года и 1 января 2017 года, поскольку нам не была предоставлена соответствующая информация руководством Банка. Как следствие, у нас отсутствует возможность определить, необходимы ли какие-либо корректировки указанных выше и связанных с ними показателей годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2018 год, включая сравнительные показатели годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2017 год.

По состоянию на 1 января 2018 года в составе чистой ссудной задолженности строки 5 бухгалтерского баланса (публикуемая форма) отражены ссуды, выданные связанной стороне, в сумме 1 260 907 тыс. рублей. В составе прочих активов строки 12 бухгалтерского баланса (публикуемая форма) по состоянию на 1 января 2018 года отражены начисленные процентные доходы по указанным ссудам в сумме 131 048 тыс. рублей. По состоянию на 1 января 2018 года указанные ссуды классифицированы Банком в 4-ю категорию качества согласно требованиям Положения Банка России от 28 июня 2017 года № 590-П «Положение о порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности», начисленные процентные доходы классифицированы в 4-ю категорию качества согласно требованиям Положения Банка России от 20 марта 2006 года № 283-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери». Мы не согласны с указанной классификацией и считаем, что они должны быть классифицированы в 5-ю категорию качества и по ним должен быть создан резерв в размере 100%. Если бы данные ссуды и начисленные процентные доходы были классифицированы в 5-ю категорию качества и по ним был создан резерв в размере 100%, это привело бы к уменьшению чистой ссудной задолженности и прочих активов на 1 260 907 тыс. рублей и 131 048 тыс. рублей соответственно и увеличению отложенных налоговых активов на 278 391 тыс. рублей по состоянию на 1 января 2018 года и уменьшению чистого убытка за 2018 год на 1 113 564 тыс. рублей. По состоянию на 1 января 2019 года данные ссуды и начисленные процентные доходы по данным ссудам классифицированы в 5-ю категорию качества, и Банком создан резерв под обесценение в размере 100%. Влияние на чистый убыток за 2017 год не было определено из-за обстоятельств, указанных в следующем абзаце.

По состоянию на 1 января 2017 года мы не имели возможности получить достаточные надлежащие аудиторские доказательства относительно возможности погашения ссуд, выданных связанной стороне, в сумме 1 260 907 тыс. рублей и начисленных процентных доходов по указанным ссудам в сумме 131 048 тыс. рублей, поскольку

нам не была предоставлена соответствующая информация руководством Банка. Как следствие, мы не смогли определить, необходимы ли какие-либо корректировки чистого убытка и связанных с ним показателей за 2017 год. Наше мнение о годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2017 год от 30 марта 2018 года и наше мнение о годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2016 год от 31 марта 2017 года были модифицированы соответствующим образом. Наше мнение о годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности за текущий год также модифицировано в связи с возможным влиянием данного обстоятельства на сопоставимость показателей текущего года и сравнительных показателей.

По состоянию на 1 января 2017 года мы не согласны с рядом допущений, сделанных Банком для целей определения справедливой стоимости долговых ценных бумаг, отраженных в составе чистых вложений в ценные бумаги и другие финансовые активы, имеющиеся в наличии для продажи, с чистой балансовой стоимостью 121 501 тыс. рублей, потому что существовали объективные признаки их 100% обесценения. Если бы указанное обесценение было признано, это привело бы к уменьшению нераспределенной прибыли по состоянию на 1 января 2017 года, а также увеличению чистой прибыли за 2017 год на 97 201 тыс. рублей. Наше мнение о годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2017 год от 30 марта 2018 года и наше мнение о годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2016 год от 31 марта 2017 года были модифицированы соответствующим образом. Наше мнение о годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности за текущий год также модифицировано в связи с влиянием данного обстоятельства на сопоставимость показателей текущего года и сравнительных показателей.

Мы провели аудит в соответствии с Международными стандартами аудита. Наша ответственность в соответствии с этими стандартами описана далее в разделе «*Ответственность аудиторов за аудит годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности*» нашего заключения. Мы независимы по отношению к Банку в соответствии с требованиями независимости, применимыми к нашему аудиту годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности в Российской Федерации, и Кодексом этики профессиональных бухгалтеров Совета по международным стандартам этики для бухгалтеров (Кодекс СМСЭБ), и мы выполнили наши прочие этические обязанности в соответствии с требованиями, применимыми в Российской Федерации, и Кодексом СМСЭБ. Мы полагаем, что полученные нами аудиторские доказательства являются достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения с оговоркой.

Ответственность руководства и лиц, отвечающих за корпоративное управление, за годовую бухгалтерскую (финансовую) отчетность

Руководство несет ответственность за подготовку и достоверное представление указанной годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности в соответствии с российскими правилами составления годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности кредитными организациями и за систему внутреннего контроля, которую руководство считает необходимой для подготовки годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности, не содержащей существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок.

При подготовке годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности руководство несет ответственность за оценку способности Банка продолжать непрерывно свою

деятельность, за раскрытие в соответствующих случаях сведений, относящихся к непрерывности деятельности, и за составление отчетности на основе допущения о непрерывности деятельности, за исключением случаев, когда руководство намеревается ликвидировать Банк, прекратить его деятельность или когда у него отсутствует какая-либо иная реальная альтернатива, кроме ликвидации или прекращения деятельности.

Лица, отвечающие за корпоративное управление, несут ответственность за надзор за подготовкой годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности Банка.

Ответственность аудиторов за аудит годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности

Наша цель состоит в получении разумной уверенности в том, что годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность не содержит существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок, и в выпуске аудиторского заключения, содержащего наше мнение. Разумная уверенность представляет собой высокую степень уверенности, но не является гарантией того, что аудит, проведенный в соответствии с Международными стандартами аудита, всегда выявляет существенные искажения при их наличии. Искажения могут быть результатом недобросовестных действий или ошибок и считаются существенными, если можно обоснованно предположить, что в отдельности или в совокупности они могут повлиять на экономические решения пользователей, принимаемые на основе этой годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности.

В рамках аудита, проводимого в соответствии с Международными стандартами аудита, мы применяем профессиональное суждение и сохраняем профессиональный скептицизм на протяжении всего аудита. Кроме того, мы выполняем следующее:

- выявляем и оцениваем риски существенного искажения годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности вследствие недобросовестных действий или ошибок; разрабатываем и проводим аудиторские процедуры в ответ на эти риски; получаем аудиторские доказательства, являющиеся достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения. Риск необнаружения существенного искажения в результате недобросовестных действий выше, чем риск необнаружения существенного искажения в результате ошибки, так как недобросовестные действия могут включать сговор, подлог, умышленный пропуск, искаженное представление информации или действия в обход системы внутреннего контроля;
- получаем понимание системы внутреннего контроля, имеющей значение для аудита, с целью разработки аудиторских процедур, соответствующих обстоятельствам, но не с целью выражения мнения об эффективности системы внутреннего контроля Банка;
- оцениваем надлежащий характер применяемой учетной политики и обоснованность бухгалтерских оценок и соответствующего раскрытия информации, подготовленного руководством;
- делаем вывод о правомерности применения руководством допущения о непрерывности деятельности, а на основании полученных аудиторских доказательств – вывод о том, имеется ли существенная неопределенность в связи с событиями или условиями, в результате которых могут возникнуть

значительные сомнения в способности Банка продолжать непрерывно свою деятельность. Если мы приходим к выводу о наличии существенной неопределенности, мы должны привлечь внимание в нашем аудиторском заключении к соответствующему раскрытию информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности или, если такое раскрытие информации является ненадлежащим, модифицировать наше мнение. Наши выводы основаны на аудиторских доказательствах, полученных до даты нашего аудиторского заключения. Однако будущие события или условия могут привести к тому, что Банк утратит способность продолжать непрерывно свою деятельность;

- проводим оценку представления годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности в целом, ее структуры и содержания, включая раскрытие информации, а также того, представляет ли годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность лежащие в ее основе операции и события так, чтобы было обеспечено их достоверное представление.

Мы осуществляем информационное взаимодействие с лицами, отвечающими за корпоративное управление, доводя до их сведения, помимо прочего, информацию о запланированном объеме и сроках аудита, а также о существенных замечаниях по результатам аудита, в том числе о значительных недостатках системы внутреннего контроля, которые мы выявляем в процессе аудита.

Отчет о результатах проверки в соответствии с требованиями Федерального закона от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности»

Руководство Банка несет ответственность за выполнение Банком обязательных нормативов, установленных Банком России, а также за соответствие внутреннего контроля и организации систем управления рисками Банка требованиям, предъявляемым Банком России.

В соответствии со статьей 42 Федерального закона от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее – «Федеральный закон») мы провели процедуры с целью проверки:

- выполнения Банком по состоянию на 1 января 2019 года обязательных нормативов, установленных Банком России;
- соответствия элементов внутреннего контроля и организации систем управления рисками Банка требованиям, предъявляемым Банком России.

Указанные процедуры были выбраны на основе нашего суждения и ограничивались анализом, изучением документов, сравнением утвержденных Банком требований, порядка и методик с требованиями, предъявляемыми Банком России, а также пересчетом, сравнением и сверкой числовых показателей и иной информации. Результаты проведенных нами процедур изложены далее.

- В результате проведенных нами процедур в части выполнения Банком обязательных нормативов, установленных Банком России, нами установлено, что значения обязательных нормативов Банка по состоянию на 1 января 2019 года находились в пределах лимитов, установленных Банком России, за исключением норматива максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков (Н6).

Мы не проводили каких-либо процедур в отношении данных бухгалтерского учета

Банка, кроме процедур, которые мы сочли необходимыми для целей выражения мнения о том, отражает ли годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность Банка достоверно во всех существенных аспектах его финансовое положение по состоянию на 1 января 2019 года, а также его финансовые результаты и движение денежных средств за 2018 год в соответствии с российскими правилами составления годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности кредитными организациями.

— В результате проведенных нами процедур в части соответствия элементов внутреннего контроля и организации систем управления рисками Банка требованиям, предъявляемым Банком России, нами установлено, что:

- Как указано в примечании 1.2 «Временная администрация» Пояснительной информации к годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности, 26 апреля 2018 года в Банке была введена Временная администрация, в результате чего полномочия Совета директоров Банка и его исполнительных органов управления были приостановлены. В соответствии с требованиями и рекомендациями Банка России по состоянию на 31 декабря 2018 года служба внутреннего аудита Банка подчинена и подотчетна Временной администрации, а подразделения и органы управления рисками Банка не были подчинены и не были подотчетны подразделениям, принимающим соответствующие риски;
- действующие по состоянию на 31 декабря 2018 года внутренние документы Банка, устанавливающие методики выявления и управления значимыми для Банка кредитными, операционными, рыночными, процентными, правовыми рисками, рисками потери ликвидности и рисками потери деловой репутации, осуществления стресс-тестирования, утверждены уполномоченными органами управления Банка в соответствии с требованиями и рекомендациями Банка России;
- по состоянию на 31 декабря 2018 года в Банке имелась в наличии система отчетности по значимым для Банка кредитным, операционным, рыночным, процентным, правовым рискам, рискам потери ликвидности и рискам потери деловой репутации, а также собственным средствам (капиталу) Банка;
- периодичность и последовательность отчетов, подготовленных подразделениями и органами управления рисками Банка и службой внутреннего аудита Банка в течение 2018 года по вопросам управления кредитными, операционными, рыночными, процентными, правовыми рисками, рисками потери ликвидности и рисками потери деловой репутации Банка, соответствовали внутренним документам Банка. Указанные отчеты включали информацию о наблюдениях подразделений и органов управления рисками Банка и службы внутреннего аудита Банка в отношении оценки эффективности соответствующих методик Банка, а также рекомендации по их совершенствованию;
- по состоянию на 31 декабря 2018 года к полномочиям Временной администрации относится контроль соблюдения Банком установленных внутренними документами Банка предельных значений рисков и достаточности собственных средств (капитала). С целью осуществления контроля эффективности применяемых в Банке процедур управления рисками и последовательности их применения с 1 января 2018 года по 25 апреля 2018 года Совет директоров Банка и его исполнительные органы

управления на периодической основе обсуждали отчеты, подготовленные подразделениями и органами управления рисками Банка и службой внутреннего аудита, рассматривали предлагаемые меры по устранению недостатков. С 26 апреля 2018 года полномочия Совета директоров Банка и его исполнительных органов были приостановлены и переданы Временной администрации.

Процедуры в отношении элементов внутреннего контроля и организации систем управления рисками Банка были проведены нами исключительно с целью проверки соответствия данных элементов, указанных в Федеральном законе и описанных выше, требованиям, предъявляемым Банком России.

Руководитель задания, по результатам которого выпущено настоящее аудиторское заключение независимых аудиторов:

Татарина Е.В.

Акционерное общество «КПМГ»

Москва, Россия

27 марта 2019 года